

С тех пор как Юй Ванси переехал в общежитие, четверо друзей стали почти неразлучны. Можно сказать, что они не расставались ни на минуту, разве что в туалете. Если не считать моментов, когда вечно занятые Ци Юй и Линь Сиси появлялись вместе, их дни были до боли похожи друг на друга.

Чэнь Цянь взял на себя роль миротворца в бесконечных стычках Юй Ванси и Сунь Чэна, напоминавших разборки учеников начальной школы. Если за ними не присматривать, эти двое могли поссориться восемьсот раз на дню, бесконечно ворча друг на друга.

Так незаметно подкрались майские праздники.

Благодаря переносу выходных образовались пятидневные каникулы, и все начали готовиться к поездке домой. Чэнь Цянь не стал исключением. Чэнь Цянь и Юй Ванси жили в этом же городе, им достаточно было лишь собрать вещи и поймать такси. Ко У и Ци Юй, чьи дома находились в других провинциях, заранее купили билеты, продумали маршрут и даже запланировали посещение туристических мест.

Когда же очередь дошла до планов Сунь Чэна, он помрачнел: парень собирался остаться в общежитии.

Друзья заподозрили неладное. В прошлом Сунь Чэн всегда первым срывался домой: электрички, автобусы, пять часов пути без остановок, а по возвращении в общежитие еще долго жаловался на невыносимую дорогу.

Немного посоветовавшись, ребята отправили на разведку нашего маленького подсолнуха — Юй Ванси. Это доверие основывалось на невероятном обаянии мальчишки: именно благодаря ему он в первый же месяц учебы набрал почти все голоса на выборах старосты. Поручить такое дело ему было самым верным решением!

Так и вышло, что этим вечером, пока остальные притворялись, что смотрят кино, сбившись в кучу, наш староста решительно направился к Сунь Чэну, который в одиночестве читал книгу.

Со стороны казалось, будто он идет на эшафот: конечности одеревенели, мозг отказывался работать. Юй Ванси и сам не хотел этого, но мысль о том, что Сунь Чэн внезапно передумал ехать домой и — о чудо! — решил почитать книгу, не давала покоя. Ведь человек, который в обычной жизни из бумаги в руках держал разве что туалетную бумагу, внезапно взялся за чтение — это было из ряда вон выходящее событие!

Раз уж он начал читать, значит, удар судьбы был действительно серьезным.

— Сунь Чэн, — Юй Ванси шаг за шагом добрался до него и присел рядом. — На самом деле, если не получается уехать, это не беда. Можешь поехать со мной, погостишь у меня. Моя невестка готовит очень вкусно.

— А? — Сунь Чэн, который до этого следил за каждым неуверенным шагом Юй Ванси и приготовился услышать едкие шутки насчет своей книги, был застигнут врасплох предложением о вкусной еде. Он отложил сборник задач для подготовки к экзамену по английскому и встретился взглядом с искренним лицом друга. Возможность не питаться доставкой в пустом общежитии была куда заманчивее, чем любые раздумья: — Конечно, это было бы здорово. Но я не помешаю?

— Нисколько. Но почему ты в этот раз не едешь? Раньше ты на каждые праздники домой возвращался, — не унимался Юй Ванси, склонившись над учебником.

— Да так... — Сунь Чэн почесал затылок и вздохнул: — Родители уехали в отпуск и забрали все ключи. Домой я все равно не попаду, вот и решил остаться.

В другой части комнаты, где сгрудились остальные, слышались вздохи облегчения. Юй Ванси тихо пробормотал:

— Кризис миновал.

— Что? Староста, ты что-то сказал?

— Нет, ничего. Тогда на майские едем вместе.

Когда Чэнь Цянь приехал домой с чемоданом, было уже за семь вечера. Поднимаясь в лифте, он мечтал о том, какой вкусный ужин приготовили родители, чтобы встретить его. Но реальность оказалась суровой: он полчаса жал на кнопку звонка, но никто не открыл.

Лишь после десятка пропущенных звонков родители наконец ответили. Полные извинений, но при этом совершенно не раскаявающиеся, они сообщили: мы только что сели в самолет, летим в Тибет на праздники. Забыли оставить тебе ключи, поезжай к Чэнь Тяню.

Кто это тут ныл, что не может вернуться домой на праздники?

О, кажется, это он сам.

История повторилась с поразительной точностью.

Чэнь Тяню пришлось снова ловить такси и ехать в квартиру брата. На этот раз дверь была открыта.

За весь день он не съел ни крошки и впервые в жизни прочувствовал выражение под ложечкой сосет. Чэнь Тяню пришлось заказывать ему доставку.

— Цянь-эр, скоро приедет курьер, открой, пожалуйста. Мне нужно отлучиться, — сказал Чэнь Тянь, выходя из душа уже полностью одетым.

— Понял, — Чэнь Цянь, небрежно накинув халат, развалился на диване и, схватив пульт, погрузился в просмотр телевизора.

От скуки он переключал каналы, как вдруг раздался звонок в дверь.

— Доставка? Довольно быстро. — Он поправил распахнувшийся халат и подошел к прихожей, чтобы посмотреть на экран домофона. Увиденное заставило его паниковать. Нет! Что Чи Му забыл в квартире Чэнь Тяня в такой час?!

Он сорвал с себя халат, вбежал в комнату, натянул домашнюю одежду и бросился к двери, но в последний момент решил снова взглянуть на экран. Человек за дверью говорил по телефону, и микрофон отчетливо передавал слова: — Ты уверен, что он дома? Вдруг он уже спит?

Чэнь Цянь потер ладони и открыл дверь.

Чи Му, увидев высунувшуюся голову, замер и быстро сказал в телефон: — Все нормально, мне открыли.

— Брат Чи Му, почему так поздно? Мой брат только что ушел, дома только я, — Чэнь Цянь полез в шкаф за новыми тапочками.

— Я знаю. Твой брат попросил меня прийти и присмотреть за тобой.

— Что? А?

— Ай! — Слишком резко подняв голову, он ударился о полку шкафа. Забыв о смысле слов Чи Му, он схватился за макушку и осел на пол, но по инерции продолжал тянуться другой рукой за тапочками.

— Твоя голова... — Чи Му наклонился, чтобы помочь, но, глядя, как Чэнь Цянь дрожащими руками пытается поставить тапочки, не понял, то ли тот серьезно ушибся, то ли просто не в себе.

— Тапочки! — Чи Му подхватил его под мышки и рывком поднял с пола, удерживая на месте и направляя к дивану. Чэнь Цянь все еще смотрел на тапочки: если Чи Му наступит на пол в обуви, брат его убьет.

Когда он наконец опустился на мягкий диван, Чэнь Цянь смирился с судьбой. Чи Му принялся ощупывать его голову, проверяя, нет ли шишек. Когда он закончил, прическа, которую Чэнь Цянь так старательно укладывал, превратилась в полное подобие вороньего гнезда.

— Прости... — Чи Му начал приглаживать его волосы, бережно поворачивая лицо Чэнь Цяня в разные стороны. Если бы Чи Му не пытался сдержать смех, Чэнь Цянь мог бы даже

растрогаться.

Закончив, Чи Му обхватил его лицо ладонями, проверяя, не упустил ли чего, и заодно легонько ущипнул за щеки.

Именно в этот момент, глядя в глаза друг другу, Чэнь Цянь осознал... Боже мой! Какая двусмысленная поза, как громко колотится сердце, какая располагающая к греху атмосфера...

Его внутренний голос в панике рухнул на пол, схватившись за сердце.

Сам же Чэнь Цянь в реальности перехватил руки Чи Му и убрал их от лица.

— Кхм... правда, все хорошо, уже не болит. Давай сначала наденешь тапочки, пол холодный, — он кашлянул, пытаясь скрыть смущение, и, заметив черные носки на ногах Чи Му, мысленно поблагодарил судьбу за то, что тот не прошел в обуви.

Отлично, пол спасен!

<http://bllate.org/book/21366/2176013>